

Глава 38 - "Ни слишком длинная, ни слишком короткая"

Этот старик, который был старше по возрасту, пользовался большим уважением в отрасли, но у него не было возможности встретиться с Линь Ву и он мог только с нетерпением ждать этого.

Ли Шэнли также оставался долгое время, пока не протянул руку помощи Сюэ Цзяньцзюнюю: "Старая Сюэ, давай вернемся". "

Но Сюэ Цзиньюнь не захотела, он укусил зубы и сказал: "Шэнли, какой бы метод вы ни использовали, вы должны приготовить все травы по этому рецепту для меня".

Услышав это, Ли Шэнли был глуп, у него опустились руки, и он долго не разговаривал.

Это не означало, что Ли Шэнли не хотел делать эту штуку для Сюэ Цзяньцзюня, но Ли Шэнли, кажется, просто не имел возможности сделать это.

Он с трудом сказал: "Старина Сюэ, ты шутишь, как я могу это сделать?"

"Это не просьба, это приказ! Хочешь посмотреть, как все эти редкие травы кормят цыплят? Если ничего не получится, тебе не придется приходить на работу, и я должен подружиться с этим молодым человеком!"

После этих слов Сюэ Гэншунь покинула аптеку в приступе.

.....

Внутри храма У Ан Ян Гао И натер орех и выглядел как грустное облако. В эти дни в школе боевых искусств не было никаких крупных событий, единственным крупным событием было то, что он познакомился с этим волшебным ребенком.

Ян Рен Юэ принес горшочек хорошего чая, и, глядя на хандру своего деда, спросил: "Дедушка, это не просто молодой человек? Неужели вы так сильно беспокоитесь, что наш храм в Оандзи был знаком на протяжении сотен лет, мы его боимся?"

Услышав это, Ян Гао И явно был немного недоволен. Yue Yang Ren была той, кто собирался возглавить храм Оуган в будущем, но текущие ее слова и действия все еще были слишком поверхностны.

"Yue Ah, то, что я собираюсь сказать дальше, ты должен помнить. В реках и озерах может случиться все, что угодно, и зерно пыли может похоронить гору, не говоря уже о том, что то, что мы видели, было не пылью, а горой".

Ян Рен Юэ в этом возрасте определенно не имела никакого чувства к этим великим принципам, она только что ответила перфектно.

"О, понятно. Кстати, дедушка, что говорит мой хозяин?"

Хозяин Юе Ян Рен не был членом семьи Ян, а еще один старший, которого нашел Ян Гао И. Тот факт, что храм Ву Ан смог так сильно расцвести за последние несколько лет, был достигнут благодаря работе этого старейшины.

Для этого было две причины. Один из них, в традиционных кружках боевых искусств, очень немногие взяли своих ближайших родственников в ученики, так что было бы неудобно учить их. Во-вторых, и самое главное, Ян Гао И знал про себя, что с талантом Ян Жэнь Юэ ему не

справиться.

Ян Гао И вспомнил дневной телефонный разговор со старшим, который был причиной его грустного хмурого взгляда.

"Смысл твоего хозяина в том, что если действительно есть такой гений, нельзя позволить ему уйти без проверки, а если он не друг, то мы не можем позволить ему стать врагом".

"Но дедушка, это отродье явно не дает нам хорошего взгляда, что еще мы можем сделать?"

Как раз в это время к нам подошла доверенная экономка Ян Гао И с поспешным лицом, и после того, как он поспешно отдал честь, он сказал: "Императорский господин, госпожа, этот мальчик был найден. Его видели входящим в зал Мингшенг".

Три слова из зала Мингшенг заставили дрожать тело тигра Ян Гао И, а грецкие орехи издали стучащий звук.

Дедушка только что закончил обучение, а Ян Рен Ю услышала такую новость, она выглядела взволнованной: "А? Он уехал с Акио-доно так быстро? Там написано:".

Yang Gao Yi молча вспоминал, неоднократно разбивая слова того высокого человека. Его смысл был очень ясен, если этот человек не может быть использован для меня, он должен быть задушен в колыбели.

Раньше Ян Гао И колебался по этому поводу, но после того, как услышал эту новость, он принял решение.

"Враг или друг! С тех пор, как мы достигли этого момента, я, Ву Ан Храм, не могу сидеть сложа руки. Старина Юань, найди Шэнь Таобао и приберись в этом беспорядке".

Услышав слова Shen Таобао, лицо Ян Рен Юэ внезапно напряглось, хотя она знала, что Линь Ву был несколько способен, она не могла себе представить, какой уровень человека, который собирался использовать Shen Таобао, чтобы решить вопрос был на.

Казалось, что Ян Гао И был полон решимости ликвидировать Линь У на этот раз, иначе он не смог бы переместить такое большое оружие.

.....

После прибытия в Восточный лес, вещи, которые старик Нин объяснил, можно было только рассматривать как деловые вопросы, но Линь Ву все еще имел некоторые личные вопросы, которые он не мог справиться.

В то утро Лин Мудрость пришла в старый дом семьи Лу, Лунная Белая Вилла, где выросла Лин Мудрость.

Несмотря на то, что он был немного отстал от проторенных дорожек, он все же был одним из лучших особняков в восточном лесу, в типичном для Цзяньнаньском саду стиле.

С точки зрения возраста, двор, вероятно, был датирован временем деда Линь Ву. У входа в пристройку находится защитная табличка Муниципального бюро по культурным реликвиям.

Но теперь пристройка уже не называется Yuebai annex, а превращена девелопером в клуб.

После падения семьи Лу права собственности на пристройку перешли под название коммерческой компании по недвижимости и использовались в качестве элитного клубного дома.

Глядя на свой старый дом, полный культуры и наследия, другой дом был теперь ярко освещен, и Линь Ву стоял через дорогу с пафосом в сердце.

"Нефилиальный сын Лютер, стыдится семьи Лу." Он поклялся под своим дыханием: "Однажды я заставлю тебя почувствовать такую боль!"

Но Линь Ву приехал сюда не просто посмотреть другие рестораны.

Его друг детства, Син Вайдун, и его семья управляют рестораном недалеко от ресторана, а кулинария его родителей - одна из лучших в Ист Линне.

Любимое блюдо Линь Ву в молодости - жареная во фритюре дядя Син, и он до сих пор помнит его вкус.

Несмотря на то, что окрестности резко изменились, Линь Ву все же нашел старый жилой район по памяти.

Как и много лет назад, этот маленький магазин остался прежним, называется "Домашняя кухня Старого Синга". Это был небольшой магазин, переделанный из собственного дома на улице, с тремя-пятью столами и кухней внутри магазина, а также столами под открытым небом снаружи.

Один из дядюшек Син и тетя Син занимались жаркой во фритюре, а другой - странными делами, видя витрину этого магазина, создавал у Линь Ву ощущение, будто он вернулся в детство.

В детстве, хотя Линь У был членом Иствудского клана, он был просто неудачником в глазах других богатых семей, и ни один ребенок не был готов играть с ним.

Поэтому он мог играть только с Син Вэйдуном, который был рядом со своим домом. В то время Линь Ву все еще страдал странной болезнью и мог сидеть только в инвалидном кресле.

Но даже в этом случае, смотреть, как Xing Weidong играет с живой рыбой, которую семья продала перед старым магазином домашней кухни Xing's, было самой большой радостью Линь У.

Пока Линь Ву погружался в воспоминания, темноволосый мужчина с седыми волосами и фартуком вышел и с улыбкой спросил: "Что бы ты хотел съесть, молодой человек? Сидеть внутри?"

Линь Ву был ошеломлен, и через две секунды в его глазах появился намек на кислинку.

Это! Это дядя Синг?

Хотя с тех пор прошло несколько лет, приятный дядя уже претерпел большие перемены.

Мужчина, которому было меньше пятидесяти лет, стал полностью белым, а кожа на его лице была еще более грубой, чем у шестидесятилетнего крестьянина.

Самым невыносимым для Линь У было то, что правый глаз дяди Синь, похоже, был поврежден

и не мог повернуться, как будто это была подделка.

Несколько лет света, а не долго говорить, потому что эти люди, эти вещи все еще существуют; не коротко сказать, эти несколько лет света достаточно, чтобы сделать эти люди, эти вещи становятся неузнаваемыми.

<http://tl.rulate.ru/book/46691/1141587>